

Учитель Новгородской архиерейской школы иеромонах Иов и его библиотека*

Н. В. Салоников

*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого;
Государственный архив Новгородской области,
Великий Новгород, Россия*

К. В. Суториус

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению новгородского периода жизни учителя иеромонаха Иова, ученика братьев Лихудов, и реконструкции его книжного собрания. Последние годы жизни иеромонаха Иова были связаны с Новгородом, где в 1716 г. он стал учителем архиерейской школы. После его смерти в школу была передана часть его библиотеки, включавшая большое количество книг по грамматике, риторике, логике, философии и богословию. В статье дана характеристика состава библиотеки и прослежена судьба книг учителя Иова, большая часть которых вошла в состав библиотеки Новгородской духовной семинарии.

Ключевые слова: Новгородская архиерейская школа, иеромонах Иов, библиотека, история образования и книги

Teacher of the Novgorod Archbishop School Hieromonk Job and His Library

Nikolay V. Salonikov

*Yaroslav-the-Wise Novgorod State University;
State Archives of the Novgorod Region, Veliky Novgorod, Russia*

Konstantin V. Sutorius

*National Research University Higher School of Economics,
St. Petersburg, Russia*

Abstracts. The article is devoted to the Novgorod period of life of the hieromonk Job, a follower of the Leichoudis brothers, and to the reconstruction of his book

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42029.

collection. He spent the last years of his life in Novgorod, where in 1716 he became a teacher of the Archbishop School. After his death, part of his library, which included a large number of books on grammar, rhetoric, logic, philosophy and theology, was transferred to the school. The article describes the composition of the library, traces the fate of the teacher Job's books, which mostly were included into the library of Novgorod Theological Seminary.

Keywords: Novgorod Archbishop School, hieromonk Job, library, history of education and books

В истории Новгородской архиерейской школы фигура учителя иеромонаха Иова является одной из самых загадочных и, возможно, по этой причине одной из самых интересных. Сведения о новгородском периоде его жизни нам удалось обнаружить в ГАНУ, ОР РНБ, РГАДА и РГИА.

Иеромонах Иов был учеником Лихудов. Федор Поликарпов упоминает, что среди первых учеников, которые были даны Лихудам «в научение», был «Иов, монах чудовский» [Историческое известие 1791, с. 298]. Лихуды начали преподавать в Москве в июле 1685 г. в Богоявленском монастыре [Фонкич 2009, с. 145]. Однако Б. Л. Фонкич отметил, что монах Иов впервые упомянут среди лихудовских учеников в документах только за декабрь 1687 г., когда школа была переведена из Богоявленского монастыря в Заиконоспасский [Фонкич 2009, с. 145, примеч. 197].

Интересный документ, который мог бы согласовать наши источники, мы обнаружили в рукописи № 1179 из Софийского собрания. Здесь содержатся наставления духовного отца духовному чаду, к которому автор обращается словами: «Брате любезне и сыне по Духу, господине Иове». В конце же текста имеется приписка: «Пострижися монах Иов лета 7195 иуния 28 дне в вторник седмици» [ОР РНБ. Соф. собр. № 1179. Л. 47–48], т. е. в 1687 г. Если здесь идет речь о нашем монахе Иове, то понятно, во-первых, что до принятия монашества его имя было другим, а во-вторых, что спустя много лет Федор Поликарпов мог назвать своего соученика монахом уже по привычке. О. В. Панченко отождествляет монаха Иова с учеником Богоявленской школы Иваном Никитиным, который жил в Чудовом монастыре. Он упоминается в документах за январь, ноябрь и декабрь 1686 г. [Панченко 2020, с. 382–383]. Исследователь предполагает, что пострижение Иова состоялось весной 1687 г.

До отстранения Лихудов в 1694 г. от преподавания в Московской академии монах Иов, видимо, продолжал у них учиться. Затем, как пишет он сам в обращении к царям Иоанну (умер 29 января 1696 г.) и Петру Алексеевичам, «по ненависти неких человек» он оказался под «началом» в Спасском монастыре и просил освободить его [ОР РНБ. Соф. собр. № 1427. Л. 252 об.]. Иов здесь говорит про себя, что он «учителей Иоанникиа и Софрониа первый ученик», и пишет: «Грамматики, и пиитики, и риторики, и логики, и естественныя философии на грекоеллинском и латинском учихся диалекте». Это означает, что он изучил все предметы, которые, как мы знаем, преподавали Лихуды в Московской академии. Можно обратить внимание на то, что в перечне разделов философии здесь не хватает метафизики и этики. Видимо монах Иов не изучил эти разделы, поскольку Лихуды их и не преподавали.

В Москве монах Иов познакомился с будущим Новгородским митрополитом Иовом. Важные биографические подробности мы находим в письме уже иеродиакона Иова казначею Новгородского архиерейского дома Феодосию. В этом письме Иов пишет, что он вместе с митрополитом Иовом отправился в Новгород и был здесь посвящен в иеродиакона, а затем послан для покупки книг в Москву, но «по злобе и зависти неких человек» отправлен в ссылку, на этот раз в Соловецкий монастырь [ОР ГИМ. Собр. Барсова. № 505. Л. 193 об.; ОР РНБ. Ф. 522. № 133. Л. 267]. Это произошло в 1700 г., однако в том же году, очевидно, еще до своей ссылки, монах Иов, по словам Федора Поликарпова, несколько месяцев руководил Московской академией [Историческое известие 1791, с. 301]. В октябре 1700 г. Иов прибыл в Холмогоры к архиепископу Афанасию, но на Соловки был отправлен только в августе 1701 г. [Панченко 2020, с. 388 и 392], поскольку Афанасий постарался привлечь его к редакторской работе над переводом греческого «Хронографа» [Панченко 2020, с. 400].

Из Соловецкого монастыря иеродиакон Иов обращался к Новгородскому митрополиту Иову с просьбой вызволить его оттуда [ОР ГИМ. Собр. Барсова. № 505. Л. 193; ОР РНБ. Ф. 522. № 133. Л. 266–267]. Однако когда он покинул монастырь, мы сказать пока не можем. О. В. Панченко отмечает, что в мае 1707 г. Иов уже был в Москве [Панченко 2020, с. 395–396].

Е. М. Прилежаев писал, что иеромонах Иов перебрался в Новгород в 1713 г. [Прилежаев 1877, с. 338]. Однако, как нам удалось установить, он был в Новгороде уже в июле 1709 г., о чем свидетельствует письмо новгородского ландрихтера Я. Н. Римского-Корсакова митрополиту Иову: «Когда мы съехали с двора своего и ехали мимо твоего дому у соборные церкви стоит оный господин Иов и стал нас просить, чтоб мы его довели до Хутыня монастыря и лег в судно и проснулся на Высоком и оттоле возжелал на Тихвину» [ОР РНБ. Соф. собр. № 1425. Л. 177].

Интересное упоминание об иеромонахе Иове находится «на цыдулке» из письма митрополита Феодосию (Яновскому) от 9 октября 1712 г. Здесь говорится о том, что «господин учитель иеромонах Иов», не спросив благословения у митрополита, отправился к Феодосию, однако митрополит пишет, что готов принять его обратно [ОР РНБ. Соф. собр. № 1426. Л. 208]. Если слово «учитель» здесь обозначает должность, то можно предположить, что в это время иеромонах Иов уже был учителем Новгородской школы. Однако возможно, что слово «учитель» обозначает здесь звание, которое сохранилось за иеромонахом Иовом после того, как он руководил Московской академией, что-то напоподобие *magister*.

Митрополит Иов в своих письмах нередко весьма не лестными словами отзывался об иеромонахе Иове. Так, «на цыдулке» к письму Я. Н. Римскому-Корсакову от 2 марта 1713 г. митрополит пишет, что иеромонах Иов прибыл в Новгород 1 марта и сообщил митрополиту «много вестей». Заканчивается, однако, «цыдулка» словами: «Мне видится, воистинну все лжет и неправедно вещает неведомое и нелепое, яко же обыче» [ОР РНБ. Соф. собр. № 1426. Л. 279 об.]. Можно было бы заподозрить митрополита в пристрастном отношении к иеромонаху Иову, но схожие его характеристики можно найти и у других современников. Так, в 1700 г., тогда еще иеродиакон, Иов направлялся в Соловецкий монастырь, и Афанасий Холмогорский предложил ему проверить перевод греческого Хронографа, но Иов, как писал Афанасий соловецкому архимандриту Фирсу, «по злонравию и жестокосердию своему никакого благопотребства не учинил, и в житии своем непослушанием, презорством, леностию и прекословием весма непотребен явился». В том же послании соловецкому архимандриту Афанасий ссылается на указ патриарха

Адриана, полученный в октябре 1700 г., в котором говорится, что иеродиакон Иов отправлен в ссылку «за его непослушание и упрямство и крамолы и за иныя вины» [Панченко 2020, с. 400].

Характер отношений митрополита Иова и иеромонаха Иова не вполне понятен. М. Д. Каган высказывает предположение, что митрополит Иов мог быть духовным отцом иеромонаха Иова, что «объяснило бы его постоянные заботы об этом способном, но доставлявшем ему немало огорчений монахе» [Каган 1993, с. 83]. О непростых отношениях митрополита и иеромонаха могут также свидетельствовать слова из письма Федора Поликарпова И. А. Мусину-Пушкину от 23 декабря 1716 г., в котором он, говоря о возможности привлечь иеромонаха Иова к работе по подготовке издания славянской Библии, пишет: «И взять его, только будет в деле спона. Видех бо я великаго Иова плачуца от сего старца Иова» [Чистович 1868, с. 404, примеч.].

Чрезвычайно интересным свидетельством об иеромонахе Иове оказывается письмо митрополита Иова И. А. Мусину-Пушкину от 20 сентября 1715 г., написанное в ответ на просьбу последнего «о освобождении из подначалства иеромонаха Иова» [РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 31. Л. 118 об.–119]. Из письма митрополита мы узнаем, что Иов «послан был под начал на время во Отенский монастырь за вины благословныя и хулы на Христову Церковь и на тайны святыя, будто и в первых ничто есть священство и прочия тайны кроме единого крещения не пользуют во спасение. В сей де токмо в единой тайне заключается человеку спасение и освобождается от первородного греха, и дается благодать человеку, священство и царство. И другой де может крестити инаго». Допрошенный по этому делу иеромонах Иов, по словам митрополита, заявил: «Говорил де или не говорил, не помню, понеже безмерно пьян был. А впред де обещаюся живым Богом и клянуся святою Церковию сия чуждая святыя восточныя Церкви мудрования не токмо глаголати, но ниже имам когда мыслию возмечтатися». По этой причине он был освобожден и возвращен в архиерейский дом; ему была отведена отдельная келья, слуга и питание наравне с другими учителями, «дабы душа его во спасении и во благих делех и богоугодных трудех обреталася». Однако планы и ожидания митрополита не сбылись, и, заканчивая свое письмо, он пишет, что иеромонах Иов «обаче обещает много

на словах в переводе книг, а на деле нимало, назирая и посещая дома, пира и ряды купецкия, иде же говорит много, а слушать нечего. Называет себе быти богослов, но весма вредослов. Прочее же умолчаваю, и чрез всесилную и непобедимую благость Божию низходя его немощи, моляся, оставляю. Его же нрав и обычай, поступки и заговорки безделныя, и высокоумие безумное не невесть и Ваше господское благородство». Слова эти очень созвучны тому, что митрополит писал в упомянутой выше «цыдулке» из письма к Я. Н. Римскому-Корсакову от 2 марта 1713 г. Этот случай с освобождением иеромонаха из-под надзора в 1715 г. также наводит на мысль о том, что у иеромонаха Иова, возможно, были высокопоставленные покровители или связи в высшей администрации, если столь высокого ранга чиновник, как И. А. Мусин-Пушкин, обращается к митрополиту Иову с предложением освободить иеромонаха Иова «из подначалства».

Несмотря на строптивый, по-видимому, характер, далеко не всегда соответствующее принятым нормам поведение и, возможно, высказывания, не вполне соответствующие догматическому учению, именно иеромонах Иов после смерти митрополита Иова и отъезда из Новгорода Иоанникия Лихуда был назначен учителем архиерейской школы. В фонде «Новгородской духовной консистории» ГАНУ сохранились два дела, документы которых позволяют реконструировать последние годы его жизни в Новгороде. 13 мая 1716 г. был издан указ викария Новгородской епархии епископа Корельского и Ладожского Аарона (Еропкина), в котором учителю иеромонаху Иову был велено «...учити еллиногреческаго диалекта учеников, начатых кого каковых наук удобно и славенским языком со всяким радением и прилежным тщанием...» и выдано наперед из архиерейской казны 50 рублей [ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–1 об.].

Через год в мае 1717 г. учитель иеромонах Иов написал доношение епископу Аарону, в котором просил освободить его от учительской должности, ссылаясь на то, что от служащих архиерейского дома он терпел «всякое презрение и ругание» и что именно по их вине ученики от школы отстали [ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Л. 2]. В этом доношении обращают на себя внимание слова о том, что старшим ученикам школы перестали выдавать ежедневно хлеб «и учителю имущему давати философию против прежняго учителя

не дают ни вполы». Это может означать, что в архиерейской школе предполагалось начать преподавание философии, для чего иеромонах Иов казался, видимо, вполне квалифицированным.

В результате допроса, состоявшегося 13 мая 1717 г., старшие ученики греческой школы Федор Максимов, Евстафий Григорьев, Василий Михайлов, Дмитрий Федоров и Афанасий Григорьев показали, что «...сей учитель оную школу принял маиа с 14 числа прошлаго 716 года. А начал учить сентября с 1-го числа стихотворное художество нам, грамматику и риторику учением и толкованием дидакакала кир Иоанникия Лихудиева прошедшим. И толковал не повсенедельно, но не начасть, а имянно по Рождестве Христове в мясоастие сего года пятижды токмо, а в Великий пост трижды. И в другия прежде того бывшая времена також де не многократно. И отнележе толковати оное начал не точию со излишеством года не минуло, но четырех годищнаго времени месяцев еще и не дошло, а изучил токмо едину часть». Здесь же указывалась и причина, по которой многие ученики отстали от школы: «за нечастым его учительным в школу хождением» [ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Л. 3–4]. В мае же 1717 г. учитель Иов был отстранен от обучения «учеников чтения и грамматики учащихся и в риторику поступающих». Ему было велено учить «стихотворному художеству» и философии иподиакона Федора Максимова «с клеветами» [ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Л. 6–7].

Но и этого учитель иеромонах Иов не исполнил. 8 октября 1718 г. первостатейные ученики доносили епископу Аарону, что учитель Иов им ничего «не задавал и ныне не задает, и как над нами, так и над прочими ученики не назирает, от чего мы праздны пребываем» [ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Л. 17–17 об.]. Отвечая на обвинения, учитель Иов сослался на старость и болезнь. 5 ноября епископ Аарон повелел отстранить Иова от школы и оставить его в больнице Хутынского монастыря и «доволствовать ево пищу и одеждою против прочей братии неоскудно» [ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Л. 18].

Иеромонах Иов, однако, недолго был в Хутынском монастыре. 20 февраля 1719 г. в Новгороде был получен указ за подписью графа И. А. Мусина-Пушкина, в котором требовалось отправить учителя Иова из Хутынского монастыря в Александро-Невский [ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Л. 22–22 об.]. Лицом, заинтересованным в этом

переводе, был Александро-Невский архимандрит Феодосий (Яновский). В начале марта 1719 г. учитель Иов был выслан в Петербург [Описание архива 1916. Стб. 583; РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Кн. 530. Д. 70. Л. 394]. Чем он занимался в Александро-Невском монастыре, мы пока можем только предполагать. Возможно, он был привлечен к работе типографии.

Однако в Александро-Невском монастыре иеромонах Иов провёл не больше года. 18 января 1720 г. архимандрит Феодосий (Яновский) распорядился отправить его в Новгород, в архиерейский дом, «для исправления грамматики» [РГИА. Ф. 815. Оп. 4 (1720 г.). Д. 17. Л. 1]. В известных нам документах не оговаривается, о какой грамматике идет речь. Но мы можем сделать здесь некоторое предположение. В 1723 г. по инициативе того же Феодосия (Яновского) в типографии Александро-Невского монастыря была напечатана «Грамматика славенская» Федора Максимова, который сперва был учеником Лихудов, затем учеником иеромонаха Иова и, наконец, с 1717 г. учителем Новгородской архиерейской школы. Возможно, для редактирования этой грамматики и был отправлен иеромонах Иов в Новгород.

Впрочем, в архиерейском доме Иов снова не ужился и уже 2 сентября 1720 г. писал в Александро-Невский монастырь с просьбой доложить архимандриту Феодосию о притеснениях со стороны судьи архимандрита Серапиона (Аничкова) [РГИА. Ф. 815. Оп. 4 (1720 г.). Д. 17. Л. 3 об.-4]. 7 сентября Феодосий (Яновский) распорядился Иову «быть в Иверском монастыре в братстве» [РГИА. Ф. 815. Оп. 4 (1720 г.). Д. 17. Л. 5]. У нас, однако, нет сведений о том, чтобы Иов был в Иверском монастыре, и о судьбе его до августа 1721 г. нам пока неизвестно.

22 августа 1721 г. учитель иеромонах Иов умер в Новгороде. Архиепископ Феодосий (Яновский) приказал провести расследование обстоятельств его смерти. Среди документов, появившихся в результате этого расследования, есть два свидетельства. Для нас они интересны не столько обстоятельствами смерти учителя иеромонаха Иова, который накануне отправился из Новгорода вместе с епископом Аароном (Еропкиным) в Хутынский монастырь, сколько словами, которые выражают представление о нем современников. Авторы документов называют Иова «философом» [ГАНУ. Ф. 480.

Оп. 1. Д. 69. Л. 3] и «словеснейшим учителем» [ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 69. Л. 7]. Являются ли эти слова риторическими фигурами или действительно определяют характер его учености, сказать трудно. Братья Лихуды нередко упоминаются в самого разного рода документах с эпитетом «словеснейшие» (λοῦώτατοι), и здесь именование таким же образом иеромонаха Иова, их ученика и преемника, не кажется чем-то необычным, а вот именование «философ» обращает на себя внимание. Лихудов именуют «словеснейшими учителями», «богословами, но не «философами», разве что в сочетании «учителя философии и богословия». Именование иеромонаха Иова «философом» представляется в этой связи странным. Однако если обратиться к другим обнаруженным нами документам, то нельзя не обратить внимание на одно вызывающее подозрение совпадение. Выше уже упоминались доношение за май 1717 г. иеромонаха Иова викарному епископу Аарону (Еропкину), в котором Иов жалуется, что «учителю имущему давати философию» не платят даже половины хлебного жалования по сравнению с прежним учителем [ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Л. 2], а также указ епископа Аарона 16 мая того же года о том, чтобы иеромонаху Иову «учить стихотворнаго художества и философии» только «первыя станицы учеников» [ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Л. 6]. В этот же ряд можно поставить слова иеромонаха Иова из его письма Александро-Невскому архимандриту Феодосию (Яновскому) 2 сентября 1720 г. о том, что в Новгородской школе «философское учение остановилось и диалектическое пресеклось» [РГИА. Ф. 815. Оп. 4 (1720 г.). Д. 17. Л. 5]. Если только здесь перед нами не очередные «нелепости» иеромонаха Иова, то можно подумать, что это все свидетельства того, что в Новгородской школе преподавался если и не весь курс философии (логика, физика, метафизика, этика), то по крайней мере первая часть его — логика, в связи с чем именование Иова «философом» может указывать на его должность.

Как бы там ни было, а свидетельством читательского интереса учителя Иова и, возможно, уровня его образования может быть реестр принадлежавших ему книг (Ил. 14). Он озаглавлен: «Реэстр оставшимся по преставлении учителя иеромонаха Иова книгам ево, которые розбираны иподиаконом Феодором Максимовым по учиненной ево учительевой прежней росписи» [ГАНО. Ф. 480. Оп. 1.

Д. 69. Л. 9–10]. Реестр не датирован и составлен в промежутке между 9 сентября и 26 октября 1721 г. Первая дата — это дата получения в Новгороде указа архиепископа Феодосия (Яновского) о составлении описи книг, оставшихся после смерти учителя Иова; вторая — дата сопроводительного доношения судьи архиерейского дома архимандрита Андроника, адресованного архиепископу Феодосию, к которому и приложен реестр книг учителя Иова. Этот документ давно известен отечественным исследователям и несколько раз уже публиковался [Прилежаев 1877, с. 346–347; Панченко 2020, с. 411–413; Новгородские архиерейские школы 2022, с. 337–340].

Реестр состоит из трех частей: в первой части на основании «ево учителей прежней росписи» описана 61 печатная книга; во второй части описаны 24 печатные книги, которые «сверх прежней онаго учителя росписи при переписке» явились; в третьей части описаны рукописные книги («да в тетратках полудестевых») — 20 наименований книг (некоторые книги в нескольких экземплярах). Всего в реестре описано 105 книг. Структура реестра вызывает некоторые вопросы. Например, когда была составлена «прежняя онаго учителя роспись» и почему в нее не были включены рукописные книги? За какое время иеромонахом Иовом были приобретены 24 книги, которые явились «сверх прежней онаго учителя росписи»? На эти вопросы мы сегодня не можем ответить.

Атрибуция книг затруднена несовершенством их описания: книги описаны кратко — указаны только название и язык, на котором написана книга, очень редко формат издания. В описании не указано имя автора, место и время издания. Некоторые книги, все из второй части реестра, описаны даже без названия. Например, «Две книги на польском языке в десть»; «Семь книжиц латинских в восмуху»; Книжица латинская в четверть»; «Другая немецкая»; «Книга в полдесть латинская в цветной бумаге» и др. [ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 69. Л. 9 об.–10]. Поскольку для составления этой части реестра Федор Максимов не имел «шпаргалки» в виде «прежней онаго учителя росписи», напрашивается вывод, что он плохо знал или не знал вовсе польский, латинский и немецкий языки. Книги на греческом и славянском языках в этой части реестра описаны им достаточно полно.

Большую часть из 105 экземпляров книг, описанных в реестре, представляют книги, связанные с преподаванием грамматики, риторики, пиитики, диалектики/логики, философии и богословия. Книги такой тематики есть во всех трех разделах реестра. Грамматики представлены следующими книгами: 2 грамматики славенские — Мелетиева львовской печати и кременецкая; 4 грамматики греческого языка — Константина Ласкариса, Феодора Газы греко-латинская, «греческая с латинским амстердамской печати» и рукопись греческой грамматики неполная; 6 грамматик латинских, из которых одна с итальянским, одна с польским, одна с польским и немецким языками, 3 грамматики чисто латинских, из которых только одна названа «Альвар». Одна грамматика еврейская с параллельным латинским переводом. Два лексикона — латинский лексикон Амвросия Калепина и «лексикон латино-греческий с германским». Две книги с названием «филология» на латинском языке. Две рукописные пиитики — латинская и греческая. Три латинские риторики. С изучением грамматики, пиитики и риторики, очевидно, были связаны следующие книги: «Азбука греческая», «Алфавит русского языка», «Диалоги немецкого языка», «Книга прилагательных греческих имен», «Сентенции латинские», «Книжица епистолярная латинская», «Книжица разных образцов».

В реестре описано 9 разных латинских и греко-латинских изданий логики/диалектики, а также 2 рукописные логики на латинском языке. В книжное собрание учителя Иова входили философия, нравоучительная философия, физика и метафизика.

Среди книг учителя Иова значительное место занимают тексты Священного Писания, литургические и богословские книг: 3 издания Библии, в том числе на еврейском и латинском языках, толкование книги Исход, Новый завет на греческом языке, воскресное Евангелие греко-латинское, недельное и праздничное Евангелие на латинском, «Гармония евангельская латинская», «Псалтирь толковая в поддесть на латинском языке», «Октоих греческой», 2 катехизиса латинских, богословие на латинском языке, «Диспутации богословские» и др.

9 ноября 1721 г. в Новгород был отправлен указ архиепископа Феодосия (Яновского), согласно которому было велено часть книг из библиотеки покойного учителя Иова прислать к владыке

в Санкт-Петербург, а другую отдать в греко-славянскую школу в Новгороде [ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 69. Л. 11–12]. В приложенном к указу реестре названы 17 книг, которые следовало отправить в Санкт-Петербург. Из них 5 печатных: «Нравоучительная [книга] христианству, ежели на славенском обретается диалекте», «Грамматика латинская с польским и с немецким», «Краткое описание христианского учения», «Книжица разных образцов», «Книга возвестия вечнаго живота славенская», — и 12 книг рукописных: «Мафематику преводную с польскаго языка», «Канон соловецким чудотворцем», «Извещение о Бозе чрез краткая истязания и показания», «Предзнание совещательное», «Канон и молитвы на турки и татары», «Дванадесять зерцал невидимаго Бога видети хотящим», «Вопросоответы о краткости жизни», «Умилительный плач о благочестии», «Сказания на древа философская и древа на листу александрийском», «Правило уединенное человеку христоподражательну», «Молитвы благопотребныя человеческому спасению», «О приходе царского величества в Соловецкой монастырь» [ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 69. Л. 11–11 об.].

В греко-славянскую школу архиепископ Феодосий повелел передать 19 книг. Среди них: Воскресное Евангелие греко-латинское¹, Новый завет греческий, Октоих и Златоуст греческие, 4 грамматики греческого и 2 церковнославянского языков, 2 лексикона, включая лексикон Амвросия Калепина, «Книга прилагательных греческих имен», «Азбука греческая», «Пиитика греческая», «Альвар латинский», «Именослов на латинском и греческом» и «Логика аристотелева греколатинская». Остальные «латинска диалекта книги и театри» велено было содержать «в архиве».

На сегодняшний день мы не знаем, о каком архиве шла речь, где он находился и какова была дальнейшая судьба этих книг из библиотеки учителя Иова. Продолжали ли они храниться отдельно или хранились вместе с другими книгами? В ГАНУ сохранилось несколько переписей имущества Новгородского архиерейского дома, составленных в 1726–1727 гг. [ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 193.

¹ В приложенном к указу реестре названо два Воскресных Евангелия, хотя в реестре книг учителя Иова, составленном Федором Максимовым, Воскресное Евангелие одно.

Л. 13 об.–14, 22, 34, 38–38 об., 40–41 об.]. В них кроме прочего имущества описано достаточно большое количество рукописных и печатных книг, хранившихся в различных палатах и кладовых на территории Новгородского кремля. Например, на домовом среднем дворе в деревянном кладовом сушиле близ старых казначейских келий хранилось: букварей московской печати — 11, часословов — 14, псалтырей — 4, комментарии иезуита Корнелия а Ляпиде на послания апостола Павла, рукописное богословие, философия и логика [ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 193. Л. 13 об.–14]. Наибольшее количество книг хранилось в старых казначейских кельях, при этом многие из них не описаны, а названо только их количество. Например, некоторые книги форматом «в десть» описаны следующим образом: «60 разных печатных книг в сундуке сосновом мерою в три аршина»; «32 разных новых книги на полке»; «48 книг разных в сундуке мерою 1 аршин $\frac{3}{4}$ » и т. д. [ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 193. Л. 40 об.–41]. На основе только этих документов идентифицировать книги из библиотеки учителя Иова невозможно.

Книги учителя Иова, переданные в греко-славянскую школу, разделили судьбу школьной библиотеки и вошли в состав библиотеки Новгородской духовной семинарии. Не исключено, что и другие книги из книжного собрания учителя Иова могли попасть в библиотеку семинарии, в частности вместе с книгами из Новгородского архиерейского дома [Григорьева, Салоников 2001, с. 253–254]. Реестр библиотеки Новгородской духовной семинарии 1779 г. содержит перечень книг из архиерейского дома, переданных в духовную семинарию в 1740 г., в момент ее основания, — «*Libri varii latini, qui non ex bibliotheca illustrissimi Theophanis accepti in usum seminarii ex Novogrodensi archiepiscopali domo, ante quam bibliotheca Theophanis in Novogrodense seminarium est translata*», а также «Реэстр Принятым книгам из дома Новгородскаго архиерейскаго 1765 года декабря 1 дня по указу преос. Димитрия Митрополита Новгородскаго» [ГАНО. Ф. 384. Оп. 1. Д. 2. Л. 184–203 об.; 265–266].

Первый перечень («*Libri varii latini...*») дает описание 452 томов, из которых 395 на иностранных языках, включая польский, и 57 «славенских». Второй перечень книг архиерейского дома в каталоге библиотеки Новгородской духовной семинарии — «Реэстр

принятым книгам...» — включает описание 81 тома, большая часть которых находилась в греко-славянской школе. Выявление книг учителя Иова в перечнях книг, поступивших в семинарскую библиотеку из архиерейского дома, вызывает большие трудности, поскольку книги в них описаны на языке, на котором они напечатаны, в описании указано имя автора, место и год издания, формат. Всех этих сведений нет в реестре книг, составленном после смерти учителя Иова. По этой причине у исследователей очень мало оснований, чтобы достоверно утверждать, что даже «похожие» по описанию книги могли принадлежать учителю Иову. Остается надеяться, что в фондах РНБ, куда была вывезена большая часть библиотеки семинарии, исследователям удастся выявить хотя бы некоторые книги из собрания учителя Иова, как это уже удалось сделать с отдельными книгами митрополита Иова, Николая Семенова-Головина и других лиц, связанных с историей Новгородской архиерейской школы.

Таким образом, иеромонах Иов был одним из наиболее образованных людей, которые находились при Новгородском архиерейском доме в конце правления митрополита Иова и в правление викарного епископа Аарона (Еропкина). Похоже, что он легко вступал в контакты с людьми, заводил полезные связи и знакомства с влиятельными лицами. По-видимому, он прекрасно понимал свое интеллектуальное превосходство перед окружением, свое исключительное положение и активно пользовался своими социальными связями. Иеромонах Иов обладал библиотекой, которая включала книги из всех областей гуманитарного знания и отражала его разностороннюю образованность. Благодаря своему книжному собранию, а также библиотеке Новгородского архиерейского дома он мог преподавать не только грамматику, поэтику и риторику, но даже и философию, по крайней мере логику и физику. Это объясняет, почему именно иеромонах Иов был поставлен во главе Новгородской школы после отъезда Иоанникия Лихуда. Однако моральные качества учителя Иова и его образ жизни не дали ему реализовать в полной мере свой потенциал и передать своим ученикам те разнообразные знания, которые он получил от Лихудов и доступ к которым он имел благодаря своей библиотеке.

Литература и источники

ГАНО. Ф. 384. Оп. 1. Д. 2. Реестр книг библиотеки Новгородской духовной семинарии.

ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Дело о снятии с работы и отправке в Александро-Невский монастырь учителя Иова.

ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 69. Дело о смерти учителя Иова.

ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 193. Инвентарная книга Новгородского архиерейского дома.

Григорьева И. Л., Салонилов Н. В. Новгородская школа Лихудов и ее библиотека // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: материалы юбилейных чтений по истории и культуре древней и новой России. Ярославль; Рыбинск, 27–29 августа 2000 г. Ярославль, 2001. С. 249–255.

Историческое известие о Московской Академии, сочиненное в 1726 году от справщика Федора Поликарпова и дополненное просвященным епископом Смоленским Гедеоном Вишневым // Древняя Российская Вивлиофика. 2-е изд. М., 1791. Ч. XVI. С. 295–306.

Каган М. Д. Иов, монах // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О. С. 82–85.

Новгородские архиерейские школы: сб. документов: В 2-х т. Т. 1: 1706–1727 гг. / Сост.: Н. В. Салонилов, К. В. Суториус. Великий Новгород, 2022. 788 с.

Описание архива Александро-Невской лавры за время царствования императора Петра Великого. Петроград, 1916. Т. 3: 1720–1721 г. [8] с., 848 стб.

ОР ГИМ. Собр. Барсова. № 505. Письма митрополита Иова.

ОР РНБ. Соф. собр. № 1179. Сборник.

ОР РНБ. Соф. собр. № 1425. Письма митрополита Иова.

ОР РНБ. Соф. собр. № 1426. Письма митрополита Иова.

ОР РНБ. Соф. собр. № 1427. Письма митрополита Иова.

ОР РНБ. Ф. 522. № 133. Письма митрополита Иова.

Панченко О. В. О чудовском иеродьяконе Иове, авторе книги «Сад спасения» // ТОДРЛ. СПб., 2020. Т. 67. С. 376–429.

Прилежаев Е. М. Новгородские епархиальные школы в Петровскую эпоху // Христианское чтение. 1877. № 3–4. С. 331–370.

РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 31. Письма митрополита Иова.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Кн. 530. Д. 70. Дело о вызове в Петербургский Александро-Невский монастырь иеромонаха Соловецкого монастыря Варсонофия и учителя Новгородской греческой школы иеромонаха Иова.

Учитель Иов и его библиотека

РГИА. Ф. 815. Оп. 4 (1720 г.). Д. 17. Дело об отправлении иеромонаха Александро-Невского монастыря Иова в Новгород для исправления грамматики.

Фонкич Б. Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII в. М.: Языки славянских культур, 2009. 296 с._

Чистович И. Феофан Прокопович и его время. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1868. [2], X, 752 с.

